

Бекенова Райхан Булатовна
сениор-лектор, преподаватель
Казахстанско-Британский
технический университет
г. Алматы, Республика Казахстан

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ГЛАГОЛА И ПРОИЗВОДНОГО ДЕВЕРБАТИВА

Аннотация: в статье идёт речь о том, что глагол и отглагольное существительное, несмотря на их грамматические различия, служат выражению одних и тех же понятий, отражая разные их свойства. Обращается внимание на тот факт, что глагол и его производные имеют как общие свойства, которые накладываются друг на друга, так и специфические, присущие только данной части речи. В целом, и те, и другие свойства играют немаловажную роль в отражении объективной языковой картины мира.

Ключевые слова: категориальная семантика, предметное значение, предикативное значение, отглагольные производные, девербативы, словообразовательный потенциал, новые лексемы в языке, носители информации, выражение уплотненной информации, вербогенность.

Актуальной задачей теории номинации является изучение вопроса о том, что именуют отдельные части речи и какова их специфика в отражении мира действительности.

Выделяется два типа номинативных знаков: предметные (имя существительное) и признаковые (глагол, имя прилагательное, наречие), которые соответствуют двум самым обширным мыслительным категориям – субстанции (предмету) и признаку (отношению между понятиями). Главное отличие номинативных функций глагола и имени заключается в том, что в содержании глагола преобладает синтагматическая значимость, а в семантике имени – парадигматическая значимость. Это связано с тем, что глагол выражает понятие отношения, и его значение определяется через установление связей с предметными словами

или его собственными производными; субстантивные лексемы самодостаточны, главным в их содержании является указание на предметную соотнесённость.

Семантика глаголов более сложна, неопределённая и расплывчата, им свойственна семантическая недостаточность. Д.Н. Шмелёв справедливо указывает на то, что глагольная лексика характеризуется наибольшим количеством синтаксических, т.е. собственно языковых показателей, в то время как имена существительные отражают внеязыковые связи и обусловлены реальными отношениями самих обозначаемых предметов [10, с. 104].

Существительные, по сравнению с глаголом, представляют явление как более постоянное и устойчивое, их значения более конкретны. По словам М.И. Черемисиной, имя существительное «сгущает», «спрессовывает» ситуацию, привязывая её к реальности [8]. Тем самым оно воплощает номинативную функцию языка, в то время как глаголу более свойственна коммуникативная функция. В глаголе денотат и сигнификат разведены, а в предметных именах – совмещены. В.В. Виноградов писал: «Глубоким грамматическим различиям имени существительного и глагола соответствует и резкая лексико-семантическая разница между глагольными и предметными именами. Глагол семантически более ёмок» [4, с. 54].

Таким образом, в имени находит отражение мир конкретных предметов, это главное средство выражения понятия, в то время как глагол – главное средство выражения предикативности. Значения существительных автономны, значения глаголов – относительны, что соответствует в целом различию словами с абсолютной и релятивной семантикой.

Оппозиция глагол – существительное является важнейшей в системе частей речи. Их функциональная специфика определяет их морфологическую, синтаксическую и семантическую противоположность. Однако в этой противоположности скрыта глубокая общность, отражающая единство языка как орудия мышления и средства общения. Глагол и имя – средства выражения разных компонентов предложения – предиката и актантных членов.

Соотношение категориальной семантики глагола и имени может быть представлено в схематичном виде.

Таблица 1

Глагол	Имя существительное
выражает мир отношений между предметами; обозначает признаки предметов, состояний	выражает мир предметов
выражает динамику событий, изменчивость, процессуальность	выражает постоянные признаки, неиз- менную сущность вещей
носитель предикативности	носитель предметности
преобладает коммуникативная функция	преобладает номинативная функция
синтагматическая значимость (глагол – скрытая синтагма)	парадигматическая значимость
большая семантическая ёмкость	семантика уже, чем у глагола
релятивность семантики, относительность значе- ния	автономность значения

Диалектическое единство противоположностей предметных и предикатных значений находит выражение на уровне словообразования, когда в производных словах сосуществуют категориальные значения имени и глагола (в отглагольных именах и отыменных глаголах). Это соответствует общезыковой закономерности: чем полярнее части речи, тем большим взаимопроникновением они характеризуются в деривационном плане.

Интерес лингвистов к изучению отглагольных существительных связан с тем, что данные образования, сохраняя отдельные семантические характеристики производящего слова, находятся в особой «зоне синкретизма» имени и глагола.

Отглагольные производные находятся под сильным влиянием глагольной энергии – глагольного магнетизма.

Производные существительные, благодаря своей гибридной природе, имеют богатые выразительные возможности, кроме того, служат прекрасным синтаксическим материалом для построения сложнейших словосочетаний и предложений, выражающих уплотнённую информацию.

Г. Павский вообще относил отглагольное существительное к глагольным формам [6, с. 31–32]. Этот подход, правда, выпадает из общей традиции, так как

в русской лингвистической литературе отглагольные существительные со значением действия никогда не характеризовались как глагольные формы. А.М. Пешковский использовал термин «глагольные существительные». Как и А.Х. Востоков, он заметил в этих существительных отголоски глагольного значения вида, анализируя и сопоставляя пары *произнесение – произношение, удвоение – удваивание, приобретение – приобретение*: «Конечно, все эти категории здесь не так ярко выражены, как в глаголе, в частности в области совершенного и несовершенного вида здесь нет той строгой парности, которая есть в глаголе, а так как всякое грамматическое значение сознаётся только сравнительно с другим аналогичным или противоположным значением, то и самые значения здесь часто завуалированы, бледны. ... Но в той или иной мере категория вида оказывается свойственной и существительным, и в соответствующей мере мы можем говорить здесь о смешении существительного с глаголом» [7, с. 112].

Н.Г. Васина же склонна согласиться с мнением, что девербативы представляют собой особую форму глагола. Девербативные существительные не представляют собой самостоятельных языковых знаков (слов), поскольку обнаруживают лексическую тождественность и различия грамматического (синтаксического) характера. Другими словами, они имеют свое значение, но оно является грамматическим, вследствие чего данные образования и должны быть признаны формами одного слова [3].

Шалимова Ю.М. обращает внимание на тот факт, что анализ словообразовательной семантики в научных исследованиях включает рассмотрение формальных показателей [9, с. 11]. Во внимание принимается тот факт, что описание лексического значения словообразовательно мотивированного слова невозможно без учёта его словообразовательной структуры. В таком описании должны быть чётко выделены компоненты, выражаемые мотивирующей основой и словообразовательным формантом. Кроме того, необходимо иметь в виду словообразовательные возможности производящих слов, а также закономерности сочетаемости морфем.

По мнению Артюховой С.В., деривационные возможности производящего зависят, прежде всего, от его семантики. Состав семантических компонентов определяет сочетаемость основы исходного слова с определёнными аффиксами. Так, значение потенциального результата в семантике глаголов *злиться, маяться, мучиться, страдать, терзаться, томиться, тосковать* допускает присоединение к ним аффиксов со значением достижения негативной субъектной результативности: *изо-злиться, за-маяться, из-маяться, на-маяться, из-мучиться, на-мучиться, на-страдаться, за-терзаться, на-томиться, ис-тосковаться, на-тосковаться* [1, с. 20].

Словообразовательный потенциал может определяться и грамматическими характеристиками производящего. Глаголы совершенного вида *восхитить, досадить, зазнаться, развлечься, удивить, ухмыльнуться* и под. Не могут иметь производных с временными (начало, протяжённость, ограничение и др.) значениями. Основы непереходных глаголов *беситься, грустить, завидовать, издеваться, капризничать, ликовать, мучиться, плакать, стенать, хохотать* и под. не сочетаются с аффиксами, образующими производные со значением лица-объекта действия, как в случае *любить – любимый* или *мучить – мученик*.

Появление новой лексемы в языке может определяться и характером производности мотивирующего: деривационные возможности уменьшаются по мере удаления слова от вершины словообразовательного гнезда. Так, глаголы *боготворить, изболеться, осчастливить, растеряться* обладают меньшим словообразовательным потенциалом по сравнению с их непроизводными синонимами *любить, страдать, радовать, пугаться* соответственно. Последние глаголы имеют и большую степень употребительности, они стилистически нейтральны. Это стилистический фактор, определяющий образование новых слов. Малое число производных имеют книжн. *импонировать*, разг. *миндальничать*, книжн. *насладиться*, разг. *неволить*, разг. *привередничать*, разг. *пристрастить* и др.

На количество производных влияет и лексический фактор – наличие в языке слова с данной семантикой. Так, производные глаголов *плакать, реветь, рыдать*

могут в речи заменить потенциальные дериваты от глагола *стенать*; производные от *волновать* – дериваты от глагола *полошить*; производные от *грустить* – дериваты от *печалиться*.

Перечисленные факторы, влияющие на деривационные возможности лексем, характерны для словообразования любой части речи. Однако для глаголов важным признаком, определяющим его словообразовательный потенциал, являются синтаксические связи (его сочетаемость), формирующие актантную структуру глагола.

Грамматические и лексические значения глагола в значительной степени определяют их смысловую структуру. Даже находясь в скрытом виде, глагольные значения способны актуализироваться в процессе функционирования производного слова.

В связи с этим представляется перспективным выделение межчастеречных полей с глагольным ядром. Сущность такого поля заключается в том, что вокруг глагольной лексики группируются имена, семантически порождённые глаголом. Сюда относятся отглагольные существительные, прилагательные и причастия.

Долженко Н.Г. справедливо отмечает, что существительное, мотивированное глаголом и обозначающее в наиболее обобщённом виде процесс, действие, естественно сохраняет семантические связи с глаголом (ср.: *звучать* – *звучание* – *звук*; *рисовать* – *рисование* – *рисунок*; *петь* – *пение* – *песня* и т. д., где вторые компоненты носят явный процессуальный характер, в отличие от третьих парадигматических компонентов, которые репрезентируют определённый результат действия, обозначенного глаголом и предыдущим именем) [5, с. 11]. Очевидно, и этот факт неоднократно отмечается у многих исследователей и не вызывает никаких сомнений, то, что семантическое наполнение deverbative существительного, унаследованное им от мотивирующего глагола, его семантико-синтаксическое функционирование в предложении позволяют подобным именам быть носителями информации о сложных явлениях действительности: событиях, ситуациях.

Значительный вклад в исследование девербативных существительных внесла лингвист И.В. Архипова. Своё исследование она посвятила немецким высказываниям с предложными девербативами в рамках функционально-семантической концепции категории таксиса. При этом учитывалась лексическая, аспектуальная и словообразовательная семантика девербативов, а также степень сохранения производными именами вербогенности и таксисности [2].

Сосуществуя в языке, глагол и его производные служат выражению одних и тех же понятий, отражая разные их свойства. Причастие, отглагольное существительное и прилагательное могут характеризовать лицо, сближаясь по своим грамматическим и семантическим признакам. При этом они имеют как общие свойства, которые накладываются друг на друга, так и специфические, присущие только данной части речи.

Изучение содержательной стороны производных слов как проявление межкатегориальных взаимодействий в языке является важнейшей проблемой при анализе грамматических особенностей девербативов. Оно позволяет, в частности, выявить связи между грамматическими категориями языка и словообразованием.

Список литературы

1. Артюхова С.В. Словообразовательный потенциал глаголов с семой «эмоция» в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2005.
2. Архипова И.В. Функционально-семантический анализ немецких высказываний с предложными девербативами / И.В. Архипова – Новосибирск: Архивариус-Н, 2007. – 141 с.
3. Васина Н.Г. Отглагольные имена в категоризации таксисной семантики предложения в английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2011. – 17 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972.

5. Долженко Н.Г. Русское предложение с девербативным оборотом: особенности функционирования, синтаксический статус и семантические модели: Дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург. – 2006.

6. Павский Г. Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение второе. А. Отделение первое. Об именах существительных / Г. Павский. – СПб., 1850. – С. 30–33.

7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М., 1956.

8. Черемисина М.И. Имена и глаголы в системе лексико-грамматических классов // Семантика и системность языковых единиц. – Новосибирск, 1985.

9. Шалимова Ю.М. Функционирование отглагольных существительных на -ние в научном стиле современного русского литературного языка (на материале заголовков научных работ по теме «Словообразование»): Дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004.

10. Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелёв. – М., 1973.